

Сделав фотографии, Гу Юань подождала, пока Ху Юэцзинь уйдет со своим ассистентом. Ван Юэхань и Чэн Юйтин смотрели на снимки на своих телефонах и чуть ли не подпрыгивали от радости.

Но пока они радовались, Чэн Юйтин посмотрела на фото и почувствовала, что что-то не так:

— Думаешь, старшая сестра Ху в порядке? Почему мне кажется, что что-то не так?

Ван Юэхань заметила, что Ху Юэцзин на этой фотографии была такой же улыбающейся, элегантной и спокойной, как и всегда, ее макияж тоже был превосходным, но что-то все равно казалось немного странным.

Улыбка была натянутой, и в ее глазах было что-то непонятное, как будто ее заставили это сделать.

Они обе были озадачены:

— Что такое? Старшая сестра Ху обычно делает такие фотографии? Разве она не хотела фотографироваться с нами?

Гу Юань небрежно шлепнула их сбоку:

— Не думаю, что дело именно в этом. Может, она просто устала?

Обе девушки согласились с этим, и, разглядывая фотографии, начали завидовать Ху Юэцзин:

— Старшая сестра Ху действительно мой кумир, я была бы счастлива получить хотя бы половину того, что у нее есть.

Чэн Юйтин закивала с томным лицом.

— У нее молодое лицо и такой богатый муж. Гу Юань, ты же не знаешь, ее муж Чэн Чэжан, молодой владелец «Xianghe Foods». Я слышала, что раньше он был очень романтичным, и так изменился после свадьбы с ней. Это же ну прямо любовная история из новеллы!

Гу Юань слышала их разговор, но продолжала вспоминать свою старую соседку, Ху Юэцзин. В те времена, она писала письма своему далеко находящемуся бойфренду каждый день и неохотно расставалась с его ответами. Она сказала, что ее парень был человеком, которого она любила больше всего и будет любить всегда.

Его фамилия была не Чэн, и звали его точно не Чэн Чэжан.

Для нее мир так сильно изменился, как только она проснулась.

Думая об этом, Гу Юань повернулась и посмотрела в сторону ушедшей Ху.

На самом деле, Ху уже давно ушла, но, когда Гу Юань обернулась, она мельком увидела Ху Юэцзин, которая смотрела в ее сторону.

На таком расстоянии они должны были заметить, как смотрят друг на друга. Несмотря на то, что они не могли четко видеть лица, они могли представить их выражения.

Гу Юань отвела взгляд.

В это время две ее новые соседки обменивались фотографиями и говорили:

— Храни ее, это общая фотография нас и Ху Юэцзин!

Это было большой честью сфотографироваться с ней, и этой фотографией можно будет хвастаться в кругу друзей.

А не так далеко, уходящая Ху Юэцзин не могла не обернуться.

Была ли это та самая Гу Юань?

Ее соседка по комнате двадцатисемилетней давности, которая, по слухам, была заморожена и погружена в вечный сон.

Вместе со своим ассистентом, Ху залезла в свой роскошный автомобиль, закрыла глаза, и вспомнила Гу Юань, с которой только что встретилась.

Почему-то, по ее спине пробежал холодок.

Она открыла глаза и выпалила:

— Почему воздух из кондиционера такой холодный?

Ассистент вздрогнула, она не знала, что Ху Юэцзин может говорить так агрессивно, обычно она очень мягкая.

Заметив испуг ассистента, Ху Юэцзин глубоко вдохнула и попыталась успокоиться.

Тот человек уже мертв, она заморожена. И если заморожена, то не проснется так просто. Это не она, это не Гу Юань, они просто похожи внешне.

Но почему тогда они настолько похожи?

И она посмотрела на нее так, будто определенно узнала!

Ху Юэцзин прошиб холодный пот, она сжала кулаки и вдруг сказала:

— Частный детектив. Найди мне частного детектива!

А в общежитии, Ван Юэхань и две других девушки все еще обсуждали фотографию с Ху Юэцзин. Они обе быстро обработали фото и запостили его в кругу друзей и в социальных сетях, вызывая у многих людей зависть.

Когда кто-то спросил:

— Вы и Ху Юэцзин знакомы?

Они расплывчато ответили:

— Это моя старшая сестра, мы случайно пересеклись, и погода была хорошая, так что мы сфотографировались.

Выражаясь вот так, никто не знал, что она на самом деле имела в виду. Она не знала Ху Юэцзин лично, так что они могли догадаться, что имели в виду комментаторы, и ее лицо внезапно просветлело.

Гу Юань не была заинтересована в размещении снимка на Weibo или Moments. В отличие от них, она была больше заинтересована в самой ситуации с Ху Юэцзин.

Лежа на кровати, она усиленно размышляла о том, как Ху Юэцзин рассталась со своим парнем, которого она так сильно любила, и как она вообще вышла замуж за молодого владельца «Xinghe Foods».

Из-за любви, или по каким-то другим причинам.

Она подперла подбородок и подумала, что, на самом деле, это нормально – отказаться от любви и выйти замуж для защиты. Сфера развлечений была именно такой, все должны очень стараться, чтобы получить то, что они хотят.

Однако, она все еще подсознательно чувствовала, что мир должен быть таким, каким он был раньше, как она ожидала. Ху Юэцзин все равно бы лелеяла письма своего парня, говоря при этом как будет любить его до конца своих дней.

Просто все поменялось, также как и большой дымоход снаружи зданий, она его больше не видела.

Слегка вздохнув, Гу Юань почувствовала желание пообщаться с кем-нибудь.

Она взяла телефон и неосознанно открыла чат со своим сын в WeChat.

[ЮаньЮань любит есть траву: Цисэнь ~]

JQS не ответил.

[ЮаньЮань любит есть траву: Сэньсэнь ~]

JQS не ответил.

[Юан Юан любит есть траву: Сяо Сэньсэнь ~]

[JQS: ?]

Получив, наконец, ответ от сына, Гу Юань сразу повеселела и ее предыдущая грусть испарилась.

[Сяо Сэньсэнь, маме немножко некомфортно.]

Гу Юань специально названа Цзи Цисэня таким образом. Она с радостью посмотрела на сообщение WeChat, представляя его выражение лица по ту сторону экрана.

Он, должно быть, нахмурился и серьезно бы произнес: «Мам, пожалуйста поменяй свою речь и не используй такие странные слова».

Однако, что удивило Гу Юань, это непривычный для сына мягкий и деликатный тон.